

Он познакомился с Тан Юй-но благодаря стримам в женском образе. И хотя их знакомство и сближение были окутаны ложью, к счастью, чувства друг к другу были искренними.

Чэн Цзинжуй немного жалел расставаться с этими женскими нарядами, ведь они стали началом их связи с Тан Юй-но.

Но выбрасывая их, он почувствовал невиданное ранее облегчение: с этого дня он будет любить и заботиться о Тан Юй-но как Чэн Цзинжуй.

Глядя в лазурное небо, Чэн Цзинжуй улыбнулся:

— Тан Юй-но, буду рад нашему общению.

Университет Н.

Большой Белый Тополь и Тан Юй-но сидели напротив друга, молча глядя друг на друга.

— Ну что, ты всё обдумал? — Большой Белый Тополь никак не мог взять в толк, как всего за одну ночь Тан Юй-но решился на громкое заявление о том, что хочет быть с Чэн Цзинжуем.

Тан Юй-но, надув щеки, закивал:

— Да.

— Вы ведь оба парни, тебя это не смущает? — неуверенно спросил Большой Белый Тополь. Ведь его друг не раз подчеркивал, что он «железный натурал».

Тан Юй-но покачал головой:

— Нет.

Большой Белый Тополь выдохнул, сдерживался долго, а потом рассмеялся:

— Ха-ха-ха, Юй-но, ах, Юй-но. Видишь, я же говорил, что тебе не подходит роль мужа, тебе больше подходит выйти замуж.

Услышав это, Тан Юй-но покраснел, прижал книги к себе и с обидой сказал:

— Кто сказал, что я буду тот, кто выходит замуж!

Большой Белый Тополь ахнул, широко распахнул глаза, окинул взглядом Тан Юй-но с ног до головы:

— Ты будешь сверху? Ты не шутишь!

Он похлопал Тан Юй-но по плечу и со всей серьезностью произнес:

— Юй-но, лучше не борись. С таким телосложением тебе стоит покорно ждать, когда тебя заберут замуж.

Тан Юй-но от стыда и злости потянул Большого Белого Тополя за губы:

— Еще слово — я тебе рот порву!

— Ха-ха-ха, я ведь говорю правду!

— Ты еще болтаешь!

— Ха-ха-ха-ха...

...

Повозившись немного, они наконец успокоились. Тан Юй-но смотрел на друга рядом с собой, в душе не было покоя. Он толкнул Большого Белого Тополя и с тревогой спросил:

— Мы оба парни, тебе не кажется это странным?

Видя осторожный взгляд Тан Юй-но, Большой Белый Тополь вздохнул:

— Какое время на дворе, о чем ты переживаешь? Ты мой брат, что бы ни было — я за тебя. Но как ты отцу расскажешь?

Тан Юй-но опустил голову, без сил сказал:

— Я тоже боюсь этого вопроса. Если отец узнает, он меня живьем сдерет.

Большой Белый Тополь сложил руки под голову, спокойно заметил:

— Твою шкуру отец жалеть будет, а вот шкуру Чэн Цзинжуя — как пойдет.

— А, что же делать!

Видя встревоженное лицо Тан Юй-но, Большой Белый Тополь не удержался от усмешки:

— Тьфу ты, так быстро уже заступаешься, да? Словно вода — вылилась, не воротишь.

Тан Юй-но нахмурился:

— Большой Белый Тополь, я серьезно.

Большой Белый Тополь повернул голову, уставился на Тан Юй-но и спросил:

— А если отец прикажет тебе бросить Чэн Цзинжуя, ты сможешь?

Тан Юй-но не задумываясь покачал головой.

Большой Белый Тополь продолжил:

— Ну вот и всё. Отец узнает про твои дела очень быстро, не скроешь. Лучше не думай об этом сейчас, наслаждайся моментом. Для будущего что-нибудь придумается. Лишь бы ты сам знал, чего хочешь, и не сдавался, хоть умри.

Тан Юй-но улыбнулся, похлопал Большого Белого Тополя по плечу:

— Угу! Я понял.

Хотя он очень боялся неизвестности впереди и переживал из-за сопротивления отца, но, казалось, потому что это был ты, он уже был готов ко всему.

На следующий день, в пять тридцать вечера.

Одетый в молочно-белую футболку Тан Юй-но только вышел на Южную городскую площадь, как увидел красавца Чэн Цзинжуя с букетом цветов, идущего к нему. Тот смотрел на него с улыбкой в глазах. Подойдя вплотную, он чуть приподнял уголки губ и произнес:

— Юй-но, хотя высокой девушки с длинными волосами больше нет, я предлагаю тебе мужчину. Возьмешь?

Тан Юй-но смотрел на красивого мужчину в стильной повседневной одежде перед собой и медленно покраснел. Хотя он знал, что это мужчина, но видеть, как его «богиня», которую он любил так долго, вдруг превратилась в высокого красавца-парня, было немного непривычно.

Он покраснел, отвернулся, мычал что-то невнятно долго, так и не выдав ни слова.

Чэн Цзинжуй наклонился, прищурился, глядя на покрасневшего Тан Юй-но:

— Эй, почему молчишь?

Тан Юй-но смотрел в красивые глаза Чэн Цзинжуя, пробормотал:

— На самом деле... раньше я был «железным натуралом».

Пфф...

Не выдержав, Чэн Цзинжуй рассмеялся, погладил мягкие волосы Тан Юй-но:

— Знаю. Поэтому я тогда думал, что ты, наверняка, лысый дядька лет пятидесяти с жирным лицом.

Чэн Цзинжуй смотрел на послушного Тан Юй-но перед собой, слегка приподнял брови и продолжил:

— Не ожидал встретить такого милого студента.

Тан Юй-но моргал глазами, с серьезным видом сказал:

— Раньше я твердо верил, что обязательно женюсь на женщине.

Чэн Цзинжуй смотрел на серьезного Тан Юй-но с надутыми щеками, не мог удержаться от улыбки, сунул цветы ему в руки и прищурился:

— Про жену можешь забыть, зато муж есть — высокий, красивый и интересный.

Тан Юй-но хихикнул:

— Откуда такая уверенность?

Чэн Цзинжуй наклонился к Тан Юй-но, улыбнулся, показал жест у подбородка и улыбнулся до ушей:

— (□□□)V Йе!

Глядя на высокого красивого мужчину перед собой, Тан Юй-но хотел плакать, сжал цветы в руках и сказал:

— Я немного скучаю по временам, когда был натуралом.

Чэн Цзинжуй улыбнулся:

— Прости, но твои времена натурала с сегодняшнего дня официально закончились.

Вечер.

Тот же ресторан, тот же стол, те же двое, другое настроение.

Смотря на покрасневшего напротив Тан Юй-но, делающего вид, что ест, Чэн Цзинжуй был в отличном настроении. Он никогда не думал, что однажды будет сидеть с Тан Юй-но лицом к лицу за едой, и даже в другом статусе.

— Юй-но! — вдруг позвал Чэн Цзинжуй.

Тан Юй-но поднял голову, моргнул, посмотрел на Чэн Цзинжуя:

— Что?

Чэн Цзинжуй улыбнулся, достал из сумки банковскую карту и протянул Тан Юй-но:

— Я перевел в наличные и положил на карту те «роскошные яхты», которые ты мне дарил. Забери её.

Тан Юй-но нахмурился, уставился на карту в руке Чэн Цзинжуя, с недоумением спросил:

— Что это значит?

Чэн Цзинжуй ответил:

— В прошлый раз ты заплатил за мою аренду на год вперед. Считаю это возвращением долга.

Слушая Чэн Цзинжуя, Тан Юй-но замолчал. Брови его сходились всё сильнее, он смотрел на Чэн Цзинжуя, не говоря ни слова, но выглядел немного задетым.

Смотря на выражение лица Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй и так знал, о чем он думает, тихо вздохнул:

— Юй-но, я знаю, о чем ты думаешь. Я не с тобой из-за денег сплю, ведь тогда аренду ты платил для «Сяо Цзин», а теперь я — Чэн Цзинжуй.

Тан Юй-но недоумевающе уставился на Чэн Цзинжуя:

— В чем разница?

Чэн Цзинжуй ущипнул его надутую щеку:

— Хоть ревновать к самому себе и звучит как сумасшествие, но мне просто неприятно, что ты так сильно любил Сяо Цзин. Поэтому я не приму аренду, которую ты заплатил ей.

Тан Юй-но в замешательстве принял карту, обдумывал слова Чэн Цзинжуя, в голове был хаос.

Смотря на ошарашенного Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй улыбнулся, медленно встал, наклонился и слегка поцеловал его в щеку.

Легкое прикосновение заставило Тан Юй-но замереть. Он поспешно прикрыл покрасневшую щеку, застенчиво и сбивчиво пробормотал:

— Ты... ты что...

Чэн Цзинжуй прищурился:

— Целую тебя.

Ответ был настолько прямым... Тан Юй-но надул щеки, злобно уставился на улыбающегося мужчину, ему было и стыдно, и обидно, но возразить было нечего.

Ужин прошел в атмосфере розовых пузырьков.

По дороге домой.

Чэн Цзинжуй вдруг остановился, взял Тан Юй-но за правую руку и серьезно спросил:

— Юй-но, сейчас ты любишь всё еще прежнюю Сяо Цзин?

Тан Юй-но не ожидал, что Чэн Цзинжуй задаст такой вопрос. Хотя в сердце уже был ответ, сказать это в лицо было очень неловко. Подняв голову, он посмотрел на серьезное лицо Чэн Цзинжуя, долго колебался, потом покачал головой.

— Хм? — Видя выражение лица Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй все понял, но всё равно со злым умыслом хотел услышать ответ из его уст:

— Что ты сказал?

<http://bllate.org/book/16881/1556520>